

Наступила ночь, и в каждом доме деревни семьи Е зажглись огни.

Е Байюй сидел, скрестив ноги, в гостиной на втором этаже, наслаждаясь мороженым и смотря телевизор. Рядом с ним Ча Ча парил в воздухе, прибирая комнату. С тех пор, как мать Е Байюй увидела его, Ча Ча редко оставался невидимым дома, хотя он по-прежнему исчезал, когда возвращался отец Е Байюй.

Е Байсинь посмотрела на высокую, красивую фигуру Ча Ча, сглотнула и незаметно толкнула Е Байюя.

Е Байюй повернулся к ней. Е Байсинь молча жестом показала: «Бай Бай, он действительно ничего не помнит? Посмотри на его лицо, телосложение и ауру — он явно молодой господин благородного происхождения! Он наверняка из очень хорошей семьи!»

Е Байюй моргнул, взглянул на Ча Ча, усердно вытирающего стол тряпкой, а затем набросал на блокноте: «Он очень хорошо справляется с домашней работой».

Е Байсинь выглядела озадаченной. Что это означало?

Е Байюй продолжил писать: «Неважно, какое у него прошлое, важно то, что сейчас он отлично справляется с домашней работой».

Е Байсинь наконец поняла. Бай Бай имел в виду, что прошлое Ча Ча не имеет значения; важно то, что он работает на него сейчас.

Е Байсинь почувствовала укол грусти. Такой красивый молодой человек, вытирает столы и моет полы! *Ах, какая трата таланта!*

Е Байюй, однако, просто слегка улыбнулся и продолжил есть мороженое.

В этот момент Ча Ча подплыл, наклонившись к Е Байюй сзади дивана, пока разговаривал по телефону. «Большой брат, это лорд Цинь Вэнь из административного отдела».

Е Байюй кивнул, взял трубку и мягко оттолкнул Ча Ча, который все еще прижимался слишком близко. Он положил бумажную фигурку на плечо, давая знак Е Байсинь вернуться в свою комнату.

Е Байсинь задумчиво потрогала нос и вернулась в свою комнату. Всякий раз, когда Бай Бай занимался делами, касающимися *того* мира, он никогда не позволял им ничего знать или слышать, если только они не были непосредственно вовлечены.

Вернувшись в свою комнату, Е Байсинь посмотрела на картину на стене. На ней была изображена она сама, обратившаяся с лучезарной улыбкой, когда кто-то позвал ее по имени, пока она смотрела в окно класса. Картину нарисовал Лю Фэнцзя. Она задалась вопросом, переродился ли он уже. Бай Бай сказал, что Лю Фэнцзя никогда не питал злобы и даже спас их, остановив настоящего убийцу, Чжоу Линлин. Значит, теперь он должен быть способен реинкарнироваться.

В гостиной из телефона Ча Ча продолжал звучать голос Цинь Вэня: «...Итак, таково решение. Лю Фэнцзя может реинкарнироваться, а родители Чжоу Линлин также могут вернуться в цикл реинкарнации. Однако Чжоу Линлин, обремененная грехом убийства, должна отбыть наказание в Городе блуждающих мертвецов, прежде чем сможет реинкарнироваться. Поскольку вы были вовлечены в это дело, я подумал, что вам будет интересно это знать».

Е Байюй кивнул. Бумажная фигурка сказала: «Спасибо. Есть какие-нибудь находки относительно источника негативной энергии?»

Цинь Вэнь вздохнул, в его голосе прозвучала нотка извинения. «Боюсь, нам придется побеспокоить вас с этим. Если вы столкнетесь с еще большим количеством негативной энергии, пожалуйста, сообщите нам. К тому времени, когда наши люди прибыли в Первую среднюю школу Хайчэн, энергия уже рассеялась».

Е Байюй задумался. Бумажная фигурка медленно продолжила: *Это не серьезная проблема. Обычные культиваторы могут рассеять гнилую энергию. Я просто был удивлен внезапным всплеском.*

Тон Цинь Вэня стал торжественным и серьезным. «Технически это дело подземного мира, но поскольку оно связано с негативной энергией, я поделюсь с вами информацией. Эта энергия, если я не ошибаюсь, вероятно, происходила из Туманного леса горы Фэнду — скорее всего, это туман из того леса».

Е Байюй замер, удивленный. Что-то из горы Фэнду?

«Ее появление в Хайчэне действительно неожиданно. Подземный мир будет продолжать расследование. Если вы что-нибудь обнаружите, пожалуйста, сообщите мне. Телефон Ча Ча был произведен Седьмым дворцом и может связываться со мной напрямую», — продолжил Цинь Вэнь.

Е Байюй понял и слегка кивнул. Бумажная фигурка ответила: «Понятно».

После того, как он повесил трубку, Ча Ча улетел, чтобы прибрать заваленный кофейный столик в гостиной. Наблюдая за ним, Е Байюй задался вопросом, не стало ли духовное тело Ча Ча более твердым после того, как он дважды вошел в иллюзии, созданные негативной энергией.

«Большой брат, я чувствую себя гораздо яснее, чем раньше!» — небрежно сказал Ча Ча, быстро прибирая. «Эта негативная энергия казалась ужасающей, но я думаю, что я получил от нее силу. Это действительно чудо».

Е Байюй слегка кивнул. Если это было из Туманного леса горы Фэнду, то это имело смысл — туман там был чистой формой энергии инь, а чистые вещи, как правило, приносят пользу.

Как только Ча Ча закончил убираться, Е Байюй встал и вернулся в свою комнату. Было почти десять часов. Его родители были на свадебном банкете у друзей в Хайчэне и не вернутся сегодня вечером. Его брат, Е Байчэнь, все еще был занят последствиями инцидента с Лю Фэнцзя и не вернется еще несколько дней.

Дома были только он и его сестра, Е Байсинь. А завтра еще был экзамен.

Е Байюй стоял перед своим столом, на мгновение безучастно глядя на незавершенный тест по математике. «Забудь об этом», — подумал он. *Мои оценки всегда такие, неважно, если я провалюсь.* Итак, Е Байюй потянулся, умылся в ванной, а затем сразу лег на кровать, наблюдая, как трудолюбивый маленький дух Ча Ча складывает его одежду, приводит в порядок шкаф и готовит школьную форму на следующий день.

Е Байюй поднял бумажную фигурку. Она сказала: *Ча Ча, перестань убираться. Иди отдохни в Магическом круге».

Ча Ча убрал одежду, закрыл дверцу шкафа и с глупой улыбкой подлетел к Е Байюю, наклонившись к нему. «Большой брат, погладишь меня по голове?»

Сдерживая вздох, Е Байюй нежно погладил Ча Ча по голове. Бумажная фигурка сказала: «Спасибо, Ча Ча. Спи теперь».

Ча Ча улыбнулся, его черные глаза мгновенно заблестели, как яркие звезды.

Е Байюй смотрел, зевая. *Как такой чистый, упрочненный дух мог остаться только с одним осколком души?* *Ну, с Магическим кругом он в конце концов снова станет цельным.*

Ча Ча тихо наблюдал, как Е Байюй медленно закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

На губах Ча Ча появилась слабая улыбка.

Паря в воздухе, Ча Ча медленно опустился на землю. Он тихо, шаг за шагом, подошел к столу и посмотрел на незавершенный тест по математике. Хотя его учителя никогда не говорили ничего о его незавершенных домашних заданиях из-за его «особых обстоятельств», Старший брат редко, если вообще когда-либо, оставлял задания незавершенными.

На этот раз из-за инцидента с Лю Фэнцзя Старший брат пропустил несколько уроков и не смог понять материал, поэтому и не закончил домашнюю работу.

Ча Ча сел, взял ручку и начал писать, тщательно подражая почерку Старшего брата.

*****

Лучший способ добраться из деревни семьи Е до первой средней школы Хайчэн — на автобусе.

На автобусной остановке сели только Е Байсинь и Е Байюй. В это время автобус не был переполнен, поэтому они легко нашли места.

Ча Ча свернулся калачиком на плече Е Байюй и пробормотал в телефон. «Ребята, что это за «Альянс подземных сплетен»? Что это такое? Что?! Подземная дорога открывается? Да ладно! Если вы вдруг взлетите перед Старшим братом и его меч вас порежет, это не моя проблема! Что? Вам нужен пропуск? Ха-ха-ха, вот это уже больше похоже на дело. Не мешайте Старшему брату, ладно? Я с вами разговариваю!»

Е Байсинь не могла видеть Ча Ча, но она знала, что этот красивый призрак всегда был рядом с Бай Баем. Она не удержалась и написала на руке Е Байюй, шепча: «Где Ча Ча?»

Е Байюй моргнул, достал бумагу и ручку и написал: *На моем плече, болтает.*

Е Байсинь была сбита с толку.*Болтает?*

Да, болтает! — подумал Е Байюй. *Может, сказать Ча Ча, чтобы он выключил прямую трансляцию? Он так шумит.*

Наконец, постыдившись, Ча Ча убрал свой телефон. В этот момент в автобус зашли еще несколько пассажиров: грубоватый мужчина, беременная женщина, студент, напевающий мелодию, и строгий мужчина средних лет.

Увидев беременную женщину, Е Байюй сразу встал и предложил ей свое место. Женщина была очень благодарна и несколько раз поблагодарила его.

Поскольку свободных мест не осталось, Е Байюй стоял у двери автобуса.

Ча Ча шепнул Е Байюй на ухо: «Брат, тот мужчина, который идет к нам... Мне кажется, у него что-то не так с глазами».

Е Байюй повернулся, чтобы посмотреть. Суровый мужчина средних лет, казалось, хотел встать позади него, и его глаза действительно выглядели странно, с намеком на что-то зловещее.

Ча Ча прищурился, и в его черных зрачках появилось слабое красное свечение.

Но как только мужчина попытался встать за Е Байюй, мужчина с внешностью бандита внезапно шагнул вперед, оттолкнул его в сторону и прорычал: «Убирайся! Всегда пытаешься стоять за симпатичными парнями! Если тебе так нужен мужчина, иди в бордель!»

Автобус взорвался смехом от слов грубого мужчины.

Поскольку Е Байюй не слышал, Ча Ча тихо повторил ему все слово в слово.

Глаза Е Байюй слегка изогнулись от удовольствия.

Строгий мужчина выглядел совершенно униженным и в приступе ярости проклял: «Ты меня клеветешь! Что за ерунду ты несешь!»

«Я видел, как ты делал это несколько раз! *Пфф!* Если тебе это не нравится, пойдем в полицию! В этом автобусе есть камеры!» — сердито ответил грубый мужчина.

«Ты, ты, ты, ты...» Мужчина, казалось, потерял самообладание, указывая на грубого мужчину, но не в силах говорить.

В этот момент автобус подъехал к остановке, и мужчина воспользовался возможностью, чтобы выйти. Грубый мужчина насмешливо фыркнул.

«Спасибо! Бай Бай, ты в порядке?» Е Байсинь уже встала со своего места и поспешила к нему, с глубокой заботой глядя на Е Байюй.

Е Байюй покачал головой и слегка кивнул грубому мужчине, сделав небольшой жест.

Грубый мужчина, казалось, был удивлен. «О, какой милый ребенок...», но затем он просто замолчал. *Какая жалость.*

Он почесал голову. «Вы двое, будьте осторожны. Этот парень сделал то же самое в прошлый раз, и студент, на которого он нацелился, был так зол, что побледнел, но ничего не мог поделать. Хотя мы все мужчины, это просто... отвратительно».

«Спасибо, старший брат. Мы будем осторожны», — Е Байсинь еще раз поблагодарила его.

Когда автобус доехал до их остановки, Е Байюй достал из кармана бумажного журавля и протянул его мужчине с грубой внешностью.

Мужчина взял его и улыбнулся. «Спасибо!»

*****

Проходя по теперь оживленному и шумному кампусу, Ча Ча оставался сгорбленным, как грибовидное облако, и шептал: «Большой брат, старики сказали, что кто-то тайно выбрался из подземного мира и может прийти к тебе».

Е Байюй слегка кивнул. Войдя в здание школы, он повернулся в тихий уголок лестничной клетки, схватил Ча Ча, который все еще цеплялся за его плечо, и нахмурился, глядя на него. Ча Ча глупо улыбался.

Положив бумажного журавля на плечо, Е Байюй ущипнул грибовидное облако, растягивая и разминая его. Крыло бумажного журавля указало на Ча Ча, когда он сказал: *Не шепчи мне на ухо!*

Ча Ча жалко сгорбился. «Большой брат... Прости... Я больше не буду...»

Только тогда Е Байюй отпустил его. Бумажный журавлик продолжил: *В следующий раз не делай за меня домашнюю работу. Я сам ее сделаю.*

Ча Ча пробормотал «О», а затем снова свернулся в грибовидное облако. Немного поколебавшись, он подлетел к Е Байюй, взглянул на его выражение лица и, набравшись смелости, осторожно присел ему на плечо. Не увидев возражений со стороны Е Байюя и протестов со стороны бумажного журавля, он тихо вздохнул с облегчением — по крайней мере, старший брат не запретил ему приближаться.

Глядя на профиль Е Байюй, Ча Ча подумал: *Старший брат просто очарователен. Каждый раз, когда я смотрю на него, я полностью завораживаюсь...*

<http://bllate.org/book/15717/1406345>